

и остановились какъ вкопанныя — передъ ними стояла Анна Игнатьевна Погорѣлова.

Она стояла робко, приниженно; голова слегка склонилась и вытянулась впередъ. На щекахъ выступилъ румянецъ замѣшательства. Она конфузливо протянула Вѣрѣ Андреевнѣ руку.

— Какъ ты измѣнилась, — тихо процѣдила она сквозь выдающиеся зубы, — я было не узнала тебя.

— Это натурально, мы не видѣлись десять лѣтъ и, конечно, много постарѣли, — отозвалась Вѣра Андреевна.

— Нѣтъ, я не то хотѣла сказать. Теперь ты стала еще красивѣе, чѣмъ была когда-либо. Посмотри, какъ на тебя засматриваются, — прибавила она, указавъ глазами на группу мужчинъ, уступившихъ имъ дорогу.

— Что ты вздоръ болтаешь, Анна, — вмѣшалась Александра Ивановна: — Расскажи лучше, какъ ты сюда попала, съ кѣмъ, что здѣсь дѣлаешь и долго ли думаешь остаться?

— Я пріѣхала одна.

— А мужъ?

— Развѣ вы ничего не знаете?

— Знаемъ, что онъ съ какой-то испанкой хороводился. Но въ этомъ ты виновата, моя милѣйшая. Ты еще въ дѣвицахъ намъ всё уши прожужжала, что мужъ твой будетъ по твоей дудкѣ плясать. Почему же онъ не пляшетъ?

— Онъ мнѣ надоѣлъ, — въ сердцахъ сказала Анна и дрожащія глаза ея еще больше заискрились.

— А ты бы не выпустила, пришила бы къ юбкѣ, — подзадоривала Александра Ивановна.

— Любила бы, не выпустила бы...

— Чѣмъ бы ты его удержала, умница?

— Не мытьемъ, такъ катаньемъ — это мое дѣло.

— Твое, такъ твое. А мужа ты все-таки гдѣ же посѣяла?

— Онъ въ Парижѣ.

— Значитъ, Петя съ нимъ увидится! — воскликнула Вѣра Андреевна, — Петя скучалъ по немъ и очень желалъ его видѣть.

— Ужъ не для того ли, чтобы читать ему мораль относительно испанки? — язвительно спросила Анна.

— И для этого.

— Я такъ и думала. Петръ Николаевичъ удивительно добродѣтельный человѣкъ; и какъ всякій фанатикъ хочетъ изо всѣхъ дѣлать прозелитовъ...

— А ты чего хочешь? — оборвала ее Александра Ивановна.

Анна грустно понурила голову.